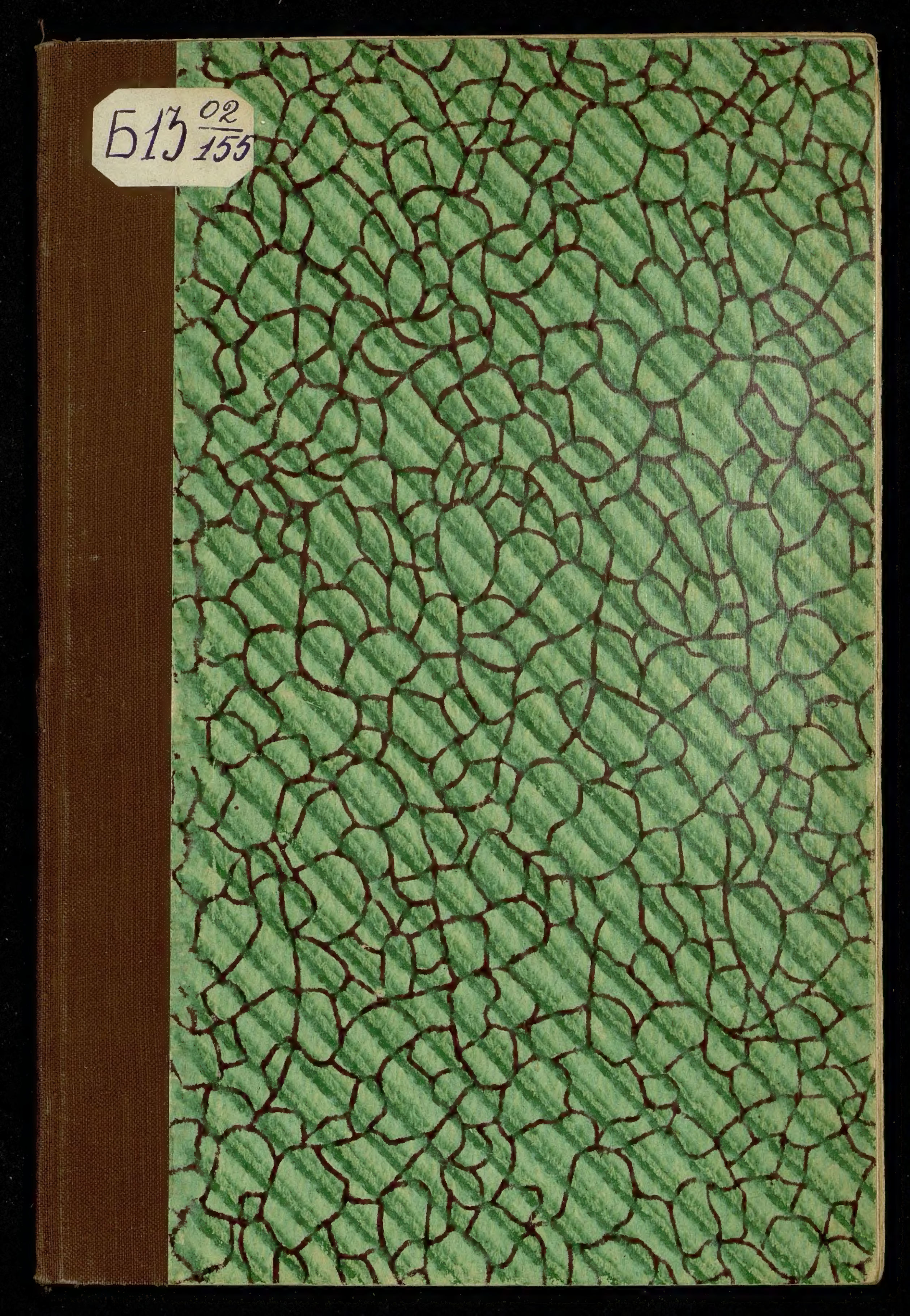

О дачахъ, пожалованныхъ г. Смоленску королемъ польскимъ Сигизмундомъ III, о количествѣ и захватѣ ихъ посторонними лицами.

Съ копiи копiя.

Подана 13 мая 1842 года.

Смоленской Палатѣ Гражданскаго Суда
Засѣдателя отъ купцовъ и мѣщанъ Щекотова

МНѢНIЕ.

Изъ дѣла сего и находящихся въ ономъ копiи съ грамотъ, привиллегiи и Высочайшихъ указовъ, а такъ-же представленныхъ повѣреннымъ отъ Смоленскаго Градскаго Общества документовъ, открывается: 1-е) что Грамотами королей Польскихъ Сигизмунда III—1623 марта 12 и 1625 Апрѣля 29-го и Владислава IV—1634 годовъ мая 9 числъ пожаловано вообще Смоленскому купеческому и мѣщанскому Обществу земли 320 волокъ, сенныхъ покосовъ 1000 морговъ, на ратушу 30, на воитовство 20, на бурмистровъ 12, на писарей 4 волоки. (Примѣч. А.)[1]), сверхъ того пространные выгоны и 10 кирпичныхъ сараевъ; Грамоты сiи утверждены Его Величествомъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ данными отъ него Высочайшими грамотами 7163—1655 Сентября 18 и 7178—1670 Iюня 30-го; къ томужъ по указу Его Величества Императора Петра I 7206—1698 года апрѣля 5 пожаловано $42^1/_2$ волоки и $82^1/_2$ морга, а всего пожаловано $428^1/_2$ волокъ и $1082^1/_2$ морговъ, кромѣ выгоновъ; 2-е) пожалованныя по Грамотамъ Королей Польскихъ волочныя, морговыя и выгонныя земли по Указу Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича въ 7178—1670 году стрелецкимъ головою Ефимьевымъ отведены были во владенiе Смолен-

[1]) См. ниже.

скаго Градскаго Общества (Прим. Б.). 3) Земли сіи отъ ратуши (что въ послѣдствіи Магистратъ) давались мѣщанамъ по участкамъ въ оброкъ для дохода, на каковой самой предметъ оные и были жалованы 4) въ послѣдствіе времяни мѣщанѣ и разнаго званія люди имѣя, тѣ земли во времянномъ оброчномъ содержаніи, начали присвоивать участки занимаемыхъ ими земель въ свою частную собственность и завладѣли оными (Прим. В.) 5) о таковомъ завладѣніи еще съ 1748 года производилось дѣло, и указомъ изъ межевой Экспедиціи, отъ 8-го Августа 1766 года Смоленскому Магистрату присланномъ, предписано было обождать Генеральнаго межеванія; 6) по объявленнымъ при Генеральномъ межеваніи повѣреннымъ города спорамъ о тѣхъ земляхъ беспрерывно производились объ оныхъ дѣла, доходившія до межеваго 2-го Департамента и общаго собранія Правительствующаго Сената, 7) послѣдовавшимъ въ 20 день марта 1777 года имѣннымъ *Высочайшимъ* указомъ вновь подтверждены прежнія жалованныя г. Смоленску Грамоты на владѣніе землями и деревнями, и повелѣно оставить и защитить въ спокойномъ владѣніи оными; 8) на основаніи таковаго *Высочайшаго* указа общіе собраніе Правительствующаго Сената С. Петербургскихъ Департаментовъ въ насланномъ Смоленскому Губернскому Правленію отъ 13 мая 1818 года указѣ—изобразило: что привиллегіями и Грамотами земли жалованы всему Городскому Обществу, а потому и должны принадлежать оному, не присвояя и не раздробляя отнюдь владѣнія оными въ частную и личную собственность и распоряженіе; 9) что владѣемыя значущимися по сему дѣлу владельцами земли дѣйствительно есть изъ числа выгонныхъ и другихъ жалованныхъ городу земель, то сіе доказывается—*вопервыхъ:* нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ въ смѣжности съ самимъ Городомъ при его фарштатахъ и у самыхъ шлахбаумовъ; *во вторыхъ*: при бывшимъ въ 1776 году Генеральномъ межеваніи оныя межеваны не къ уѣзду, а къ городу и положены на Городскомъ планѣ; *въ третьихъ:* оныя суть тѣ самыя, которыя отъ ратуши раздаваны были въ оброкъ и заключаются описанными въ тѣхъ границахъ, въ коихъ по привиллегіямъ и грамотамъ отвѣдены были; *въ четвертыхъ*: земли сіи, большею частію начинаясь отъ самыхъ городскихъ шлахбаумовъ и стеснивъ фарштаты, простираются смѣжными и лежатъ около градскихъ дорогъ, чинимыхъ и исправляемыхъ ежегодно на счетъ городскихъ доходовъ, въ разстоя-

нiи нѣкоторыхъ въѣздовъ на протяженiи даже болѣе пяти верстъ; 10) нынѣшнiе владельцы тѣхъ земель права свои защищаютъ на оныя тѣмъ, что они нѣкоторымъ изъ нихъ достались по наслѣдству, инымъ по закладнымъ, а другимъ по купчимъ и подобнымъ сдѣлкамъ, и что въ послѣдствiи имъ выданы на тѣ земли изъ мѣжевыхъ правительствъ особые планы; по поелику: а) городу Смоленску по привиллегiямъ королей Польскихъ, Россiйскими Государями утвержденныхъ, земли жалованы не на чье либо лицо или имя особенно, общимъ собранiемъ Правительствующаго Сената признано и въ указѣ онаго отъ 13-го мая 1818 года Смоленскому Губернскому Правленiю изображено, что оныя жалованы всему Городскому Обществу и должны принадлѣжать оному, не присвояя и не раздробляя отнюдь въ частную и личную собственность; Б) въ продолженiи тома 9-го Свод. Закон. въ примѣчанiи къ 342-й статьѣ даже для того постановлено: „принадлежащiе Городскому Обществу г. Смоленска на основанiи древнихъ привиллегiй, подтвержденныхъ грамотами Россiйскихъ Государей и указомъ 1777 года марта 20, населенныя имѣнiя оставить во владѣнiи сего Общества, съ тѣмъ, что владѣнiе сiе принадлежитъ всему Городскому Обществу въ цѣломъ его составѣ, а не частiю кому либо изъ лицъ, въ немъ состоящихъ, и что означенныя имѣнiя не могутъ быть отъ Города отчуждаемы въ частное помѣщичье владѣнiе безъ особаго *Высочайшаго* разрѣшенiя“. А опредѣленiемъ общаго собранiя Правительствующаго Сената 4, 5-го и межеваго Департаментовъ, изъясненномъ въ указѣ 2-го Департамента отъ 25 Октября 1839 года сей Палатѣ, заключено: что основанiя, изъ которыхъ проистекаетъ владѣнiе пожалованными землями и крестьянами, суть однѣ и тѣже, а потому земли тѣ, какъ принадлежащiе всему Городскому Обществу въ цѣломъ составѣ его, не могли послѣ частныхъ лицъ поступать въ наслѣдство ихъ потомкамъ и ни по какимъ видамъ и сдѣлкамъ не могли быть отчуждаемы отъ Городскаго Общества и обращаемы въ частную собственность, и всѣ учиненныя о таковомъ раздробленiи, присвоенiи и отчужденiи оныхъ земель сдѣлки и акты при самомъ облеченiи своемъ въ законныя формы не могутъ сообщать на оныя правъ отдѣльной собственности (Примѣч. Г.); хотя же межевымъ Правительствомъ выданы тѣмъ владѣльцамъ на присвоемыя ими общественной Город-

ской земли себѣ участки, по ходатайству ихъ, на оныя особые планы, но стѣмъ вмѣстѣ разсмотреніе о правѣ ихъ на оные земли предоставлено судебнымъ мѣстамъ, слѣдовательно, и притомъ за силою (?) X тома свода законовъ мѣжевыхъ статей 569, 578 и 580-й планы тѣ не могутъ быть укрепленіемъ на оныя, тѣмъ болѣе, что по силѣ 70 и 71 статей основныхъ Государственныхъ законовъ дѣла по привиллегіямъ и имяннымъ *Высочайшимъ* указамъ изъемлются изъ общихъ законовъ дѣйствія. А по симъ уваженіямъ и на основаніи тома I-го 70, 71 и 79 статей основныхъ Государственныхъ законовъ, продолженія тома IX-го, примѣчанія къ 342 ст., и тома X свода Гражданскихъ законовъ ст. 309, 310 пункта 1, 2, ст. 311. пункта 1, 2, 3 ст. 312, 361, 364 и 2013,—*мнѣніемъ полагаю*: 1-е) какъ изъ тѣхъ земель, составляющихъ собою Городскую землю, уже шесть дачь: Ямская слобода, Рачевка казенныхъ крестьянъ, слобода Чуриловка, земли Градской Петропавловской церкви, сенокосныя морги мѣщанина Давыдова, онъ-же и Лешевичь, и уволочная дача купца Тишевскаго по *Высочайше* конфирмованному на г. Смоленскъ плану вошли въ проэктъ онаго, то слѣдуетъ оставить оныя для застройки обывателямъ; 2-е) прочія же, находящіеся у значущихся по сему дѣлу владѣльцовъ изъ пожалованныхъ городу земель, всѣ участки обратить въ составъ общественныхъ городскихъ земель; 3) изъ числа оныхъ, жалованныхъ на вѣчныя времена въ неотъемлимую собственность для общей пользы города, опредѣленныхъ при Генеральномъ межеваніи въ одну окружную межу къ городу въ силу X тома Гражданскихъ и межевыхъ законовъ статьи 285 и 286, долженствующую землю остаться въ таковой же меже на основаніи совокупно со слѣдующею потомъ 287 статьею нужную часть земли и необходимую для жителей города къ ихъ содержанію и къ прокармливанію скота для выгону, законную во все четыре стороны двухъ верстнію препорцію, изъять навсегда изъ частнаго владѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ воспретить и впредь никогда отнюдь недозволять на ней пашни и сенокосовъ; находящіяся же на ней завѣденные владѣльцами самопроизвольно строеніи оставить съ малымъ количествомъ подъ оными земли, приличнымъ для загородныхъ увеселительныхъ домовъ. 4) при томъ какъ тѣ упомянутые внутри двухъверстной окружной около города чертѣ, такъ и имѣющія оказаться внѣ оной прочія жалованныя земли, какъ въ

силу грамотъ, привиллегій *Высочайшихъ* указовъ данные, принадлежащіе и необходимые на тотъ единственно предмѣтъ, что получаемыми только съ нихъ доходами, какъ единственнымъ источникомъ, можетъ содержаться г. Смоленскъ. (Прим. Д),—для того на основаніи гражданскихъ законовъ тома X ст. 364 и 365, хотя слѣдовало бы оныя оставить и упрочить городу въ собственность со всѣми на нихъ строеніями, заведеніями и угодьями въ награжденіе за самовольное завладѣніе городскими землями, но, примѣняясь, къ своду законовъ гражданскихъ того же X тома ст. 362 и 363, А) буде отъ нихъ, владѣльцевъ, послѣдуетъ добросовѣстное сознаніе въ завладѣніи городскими землями и произведутъ возвращеніе оныхъ городу въ узаконенной срокъ, таковымъ предоставить въ ихъ собственность одни строенія и заведенія, а землю же изъявъ изъ крѣпостного частнаго права собственности, утвердить оную въ принадлежность городу, какъ принадлежащую ему по всѣмъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ законную его собственность, и внѣ черты только двухъ верстной препорціи землю впредь по участкамъ при заведенныхъ и водворенныхъ селеніяхъ, находящуюся дозволить содержать по контрактамъ и обязательствамъ отъ градской думы въ оброчномъ содержаніи за цѣну, Правительствомъ имѣющую опредѣлиться; Б) которые же владѣльцы напротивъ того, въ опредѣленный законами срокъ добровольно и добросовѣстно не прекратятъ тяжбы и упорствовать будутъ продолжать, то самовольное учиненное ими завладѣніе городской земли, таковыхъ строенія и заведенія на основаніи выше упомянутыхъ X тома ст. 364 и 365 Гражданскихъ законовъ предоставить въ пользу города, какъ законнаго владѣльца по грамотамъ и Высочайшимъ имяннымъ указамъ, земель, отчужденныхъ отъ него разными неправильными сдѣлками, и сверхъ того съ нихъ (таковыхъ) владѣльцевъ взыскать всѣ убытки, городомъ понесенныя отъ тяжбы и споровъ, продолжающихся съ 1742 года, истребовавъ при томъ и доходы, съ того времени извлеченные владѣльцами изъ градской собственности. 5) Относительно селеній казеннаго вѣдомства, состоящихъ на городской землѣ и замежеванныхъ въ одномъ планѣ съ оною, землю Ямской слободы, у города находящуюся, подвергнуть вышеописанной повинности, крестьянъ слободки Рачевки, въ коей 56 ревизскихъ душъ, а земли 1076 десятинъ, владѣемою ими у самого города землею

и слободку Чуриловку, также Кловку и Черницы, близъ самаго города находящіеся, въ коихъ положенной по числу душъ препорціи земли весьма недостаточно, обратить въ посады города, потому наиболѣе, что всѣ крестьяне оныхъ слободъ занимаются городскими промыслами, а прочихъ значущихся по дѣлу деревень крестьянъ переселить на другія казенныя земли, а ими нынѣ владѣемую землю, въ числѣ двухъ верстной пропорціи имѣющуюся оказаться, предоставить городу, какъ необходимую для корма скота городскихъ жителей и не могущую быть въ запашкѣ (Примѣч. Ж.); за тѣмъ которыя деревни казенными крестьянами населенныя окажутся внѣ черты двухъ верстной препорціи, но при томъ будутъ состоять на городской землѣ, тѣхъ крестьянъ подвергнуть равной вообще съ городскими жителями повинности. —Подлинное подписалъ засѣдатель Щокотовъ.

Къ мнѣнію, поданному въ Смоленскую Палату Гражданскаго Суда, примѣчанія, извлеченныя изъ сущности дѣла производства о земляхъ города Смоленска купеческимъ засѣдателемъ Щекотовымъ.

Примѣчаніе А. Всѣ оныя земли даны были съ раздѣленіемъ на три предмета, а именно: 1) 100 волокъ и 1000 морговъ жалованы на раздѣлъ собственно мѣщанамъ съ правомъ оную продать только между собою, а отнюдь не иному кому. 2) Земли въ количествѣ 66-ти волокъ, жалованныя на содержаніе ратуши и властей, опредѣлены также на вѣчныя времена для оныхъ, что предоставлялось каждому лицу по чину пользоваться опредѣленнымъ участкомъ, пока кто установленъ въ должности занимаемой, а потомъ земли тѣ предоставлялись на пользу временную слѣдующему вступающему въ тѣ же должности. 3) Всѣ прочія затѣмъ земли жалованы и опредѣлены на общую пользу города съ платежомъ при томъ со всѣхъ ихъ вообще въ доходъ города по 48 грошей ежегодно съ каждой уволоки, а Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Императоромъ Петромъ I опредѣлено было платить по 40 коп. съ уволоки.

Примѣчаніе Б. Свода законовъ гражданскихъ и межевыхъ тома X статьи 378 собственно на измѣреніе сихъ земель сказано: мѣрить волоку 19-ть десятинъ 2010 саж., а моргъ 1452 саж., а посему количество 423½ волокъ и 108½ морга по нынѣшней мѣрѣ составляетъ 9155 десятинъ 675 саженъ. Къ оному принявъ въ соображеніе, что въ древнія

времена форштаты города простирались съ одной стороны по рѣкѣ Днѣпру почти до Шейнаго острога, а по другой до рѣчки Кловки, при чемъ городъ имѣлъ въ окружности своей достаточный выгонъ для корма скота,—землю оную хотя въ уменьшенномъ количествѣ приблизительно къ существовавшей съ давнихъ временъ двухъ верстной препорціи на выгонъ городовъ, нынѣ закономъ опредѣленный, и примѣрно положить бывшую подъ выгономъ землю хотя въ 4000 десятинъ. Къ сему количеству, какъ въ двухъ грамотахъ Государя царя Алексѣя Михайловича обозначено, что сверхъ мѣрной уволочной и морговой земли въ 7163—1655 и 7178—1670 годахъ пожалованы городу пространныя выгоны для корма скота по обѣ стороны рѣки Днѣпра на 5 верстъ и сверхъ того выгонъ по Днѣпру отъ Покровской горы по обѣ стороны Бѣльской дороги, которыя хотя положить въ 4000 дес., оное количество гораздо меньше того пространства, которое въ натурѣ прелегаетъ къ рѣкѣ Днѣпру, а также около Бѣльской дороги и находится нынѣ въ спорѣ у города и владѣльцами. Сверхъ того жалованы городу 10 кирпичныхъ сараевъ, вѣроятно пространствомъ занятой ими земли весьма обширные, ибо оные должны быть тѣ самые, на которыхъ былъ вырабатыванъ кирпичъ для построенія знаменитой и огромной, въ тѣ времена послужившей оплотомъ Россіи, каменной крѣпостной стѣны.

Итакъ открывается, что городъ Смоленскъ долженъ имѣть, кромѣ своей селидбенной занимаемой имъ земли съ форштатами, и сверхъ того мѣрной оброчной и подъ выгонами слишкомъ 17 тысячъ десятинъ. Справедливость сего предположенія несомнѣнно доказывается тѣмъ, что—*воперввыхъ*: оное согласно съ количествомъ обозначенныхъ въ грамотахъ и заключается при исполненіи въ силу Высочайшаго указа Царя Алексѣя Михайловича въ 7178—1670 году въ описныхъ стрелецкимъ головою Ефимьева книгахъ, по коимъ отведены были земли ко владѣнію города въ означенныхъ границахъ. *Вовторыхъ*: границы сіи суть смежные съ городомъ, не прирываясь облегаютъ мѣстоположеніемъ своимъ оный и заключаются въ тѣхъ предѣлахъ по теченію рѣчекъ и живыхъ урочищахъ, которыя описаны и сохраняютъ свои древнія названія понынѣ, будучи рѣчки никогда не пересыхающія, бугры и овраги состоянія своего не перемѣнившія. *Въ третьихъ*: видно по имѣющимся при дѣлѣ ко-

піямъ съ книгъ, составленныхъ на тѣ земли о положеніи ихъ въ поземельный окладъ переписныхъ коммисара Порошина 1732 года и оброчнымъ книгамъ Бургамистра Жукова и Ананья Устинова, что всѣ земли въ границахъ тѣхъ были отъ города отдаваемыхъ въ оброкъ, котораго съ нихъ получалось весьма значительная сумма; *въ четвертыхъ,* даже земли, бывшіе въ числѣ жалованныхъ городу и населенныя крестьянами, принадлежавшими духовному вѣдомству, были также во владѣніи города и доставляли оному доходъ; въ слѣдствіе же указа, состоявшагося 1764 года, въ которомъ съ 24 февраля всѣ церковные крестьяне перешли въ казну, за всѣмъ тѣмъ земли, ими населенныя, будучи изъ числа жалованныхъ городу по грамотамъ и привиллегіямъ безъ всякаго измѣненія и понынѣ не отчужденными особою Высочайшею волею, остаются въ городской принадлежности и находились въ полномъ владѣніи города до 1825 года. *Въ пятыхъ*: при самомъ Генеральномъ межеваніи, учиненному землемѣромъ 1-го класса Повѣдлишинымъ и прапорщикомъ Ключаревымъ въ 1776-мъ году, всѣ тѣ земли отмежеваны не къ уѣзду, а къ городу и положены вмѣстѣ съ онымъ на одномъ планѣ, что видно изъ того плана частной копіи, сохранявшейся въ Смоленской Градской Думѣ, а также изъ имѣющейся при дѣлѣ того межеванія рѣшенія бывшей Смоленской межевой конторы 13-го ноября 1780 года изъ онаго повѣренному города Щедрину въ 1781 году 29 іюля выданной копіи учиненному городской земли Генеральному межеванію, которое подробно значиться описаннымъ въ 81-й статьѣ и 58 пунктахъ, на которые отъ него, повѣреннаго Щедрина, предъявлены споры и доказательства. *Въ шестыхъ*: При томъ изъ всѣхъ по дѣлу копій съ грамотъ, привиллегій и прочихъ документовъ оказывается описанной оброчной и выгонной земли обмежеванной и состоящей на городскомъ планѣ и показанной въ запискахъ межевой конторы, принадлежащей городу спорной земли слишкомъ 17,504 десятины съ саженями; помимо селидбинной съ ближайшемъ выгономъ, которой тогда оказалось 1772 десят. 601 саж., а всего подъ поселеніемъ города, подъ выгонами онаго и оброчной жалованной для доходовъ города должно быть въ распоряженіи земли всей количествомъ болѣе 19,376 десятинъ. *Въ седьмыхъ*: какимъ бы образомъ всѣ обстоятельства по сему дѣлу могли согласоваться между собою и быть докавательными въ

точности всего выше объясненнаго въ предыдущихъ шести пунктахъ, для чего при томъ владѣльцы собственныхъ ихъ дачъ дозволили описать оные въ упомянутые городскіе книги, платить въ пользу онаго показанный взимавшійся съ нихъ доходъ и подойти въ вѣдѣніи Бережнянской волости, отъ которой пожалованы городу земли. *Осьмое*: гдѣ же наконецъ находится по грамотамъ, привеллегіямъ и неизмѣнными законами Высочайшею властію утвержденныя земли городу, неотъемлемо ему донынѣ принадлежащія?

По дѣлу изъ указа Правительствующаго Сената межеваго Департамента, отъ 9-го мая 1806 года Смоленскому Губернскому Правленію послѣдовавшимъ, заселенной и выгонной земли писано 1977 десятинъ, да особо находится въ Черномъ лѣсѣ по контракту отдаваемой Градскою Думою въ оброкъ около 1000 десят.; итого до 3000 десят.

Слѣдовательно принадлежащей городу земли чрезъ завладѣніе оною частными лицами противу грамотъ и привиллегій не достаетъ болѣе 16,000 десятинъ.

Примѣчаніе В. Завладѣніе городскими землями, какъ по дѣлу видно, наиважнѣйшее послѣдовало въначалѣ отъ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика Мурзина, который, Императоромъ Петромъ I изъ войта будучи переименованъ въ коменданта, вмѣстѣ съ онымъ чиномъ принялъ современное свое владѣніе 20 войтовскихъ уволокъ, или 396 десятинъ 1800 сажень, въ 1721 году, и онымъ при томъ *Высочайше* повелено: „быть въ оброкѣ въ мѣщанскихъ дачахъ, съ тѣхъ двадцати волокъ оброку доведется взимать противу другихъ мѣщанскихъ земель по 40 коп. съ волоки, итого 8 руб.“ Онъ, Мурзинъ, захвативъ въ разныхъ мѣстахъ въ свое владѣніе и вѣдѣніе городскія земли; сіе открывается изъ показанія тещи его г-жи Веселовской и продчихъ наслѣдниковъ, что будто-бы тому Мурзину *Высочайшимъ* указомъ Императора Петра I пожалованы ему всѣ войтовскія, ратушскія и писарьскія земли, но самаго того указа, ни даже копіи съ онаго, при дѣлѣ не имѣется, и быть онаго въ существѣ не можетъ, а изъ вышеприведенныхъ съ *Высочайшаго* повеленія словъ ясно доказывается и обнаруживается, что онъ, Мурзинъ, теща его Ульяна Веселовская и наслѣдники ихъ, всѣ вообще употребляютъ то показаніе для пріобрѣтенія значущихся по дѣлу захваченныхъ ими земель въ право собственности, а при томъ еще помимо принятаго отъ нихъ

въ уваженіе словеснаго показанія при Генеральномъ межеваніи въ 1776 году, что владѣемая ими земля есть будто-бы жалованныя Мурзину изъ числа войтовскихъ, ратушскихъ и писарьскихъ количествомъ 60 волокъ да сеннаго покосу на 436 копенъ. (Но тѣхъ земель должно быть по числу, въ грамотахъ опредѣленному, только 54 уволоки, сенныхъ же покосовъ ни въ моргахъ, ни въ копкахъ не жаловано тѣмъ властямъ. Бургомистерскія-жъ 12-ть уволокъ поступили и остались во владѣніи бывшихъ бургомистровъ Щедрина и проч.), но и затѣмъ при деревнѣ Василевщинѣ, Ляпунахъ, Рясинѣ и прочихъ, какъ значится при дѣлѣ изъ межевыхъ записокъ подъ 55-ю статьею 32-го пункта, у нихъ, Веселовскихъ, сверхъ 60-ти волокъ и 436 копенъ сеннаго покосу найдено излишней городской земли 2369 десятинъ 1576 саж., которую и велѣно отдать во владѣніе города, каковаго возвращенія ни тогда, ни потомъ даже и до нынѣ не послѣдовало; всей же земли ими, Веселовскими, и прочими наслѣдниками по Мурзинѣ, на словесныхъ ихъ показаніяхъ жалованной будто бы Мурзину, а имъ доставшейся по наслѣдству, на ономъ ихъ показаніи составленномъ, во владѣніи ихъ открылось уже при выше означенныхъ деревняхъ 3573 десят. 1216 саж. да въ Шейномъ Острогѣ по отводу ст. 4 № 1 707 дес. 1418 саж.,—итого 4281 дес. 234 саж., тогда какъ изъ владѣнія городского *Высочайшею* властію Императора Петра I-го если бы изъяты были и ему Мурзину отданы все на содержаніе Ратуши, войта и писарей, жалованные 54 волока, оные по нынѣшней мѣрѣ составили бы только 1071 десят. 540 саж., изъ коихъ нынѣ какъ на воспоминаніе въ описаніи генеральнаго межеванія, находится показанными подъ лит. В казенный садъ вѣдомства Смоленскаго намѣстничества 2 десятины 2256 саж.; С—загородной домъ вѣдомства Смоленскаго коменданта 2045 саж., и F—загородной домъ вѣдомства Смоленскаго губернатора 1542 саж., всего 4 десятины и 1043 саж.; сіи пункты, оставшіеся еще свободными изъ числа войтовскихъ 20 уволокъ, какъ на воспоминаніе, служатъ даже яснымъ доказательствомъ, что г-ну Мурзину не были вѣчно пожалованы и самые войтовскіе земли. А между тѣмъ изъ всего выше приведеннаго открывается, сколь самовластно и своекорыстно происходило завладѣніе частными лицами общественной городской земли, и сколько то безъзащитно дозволялось со стороны мѣстныхъ

начальствъ и правительствъ; нигдѣ никто и ни одинъ изъ значущихся по дѣлу владѣльцевъ изъ всего количества присвоенныхъ городскихъ земель ни на одинъ самомалѣйшій участокъ не предъявилъ отчужденія ему онаго въ собственность *Высочайшимъ* именнымъ указомъ, и во всемъ дѣлопроизводствѣ того не оказывается,—слѣдовательно переходъ тѣхъ земель изъ общей городской собственности въ частную и личную, разными неправильными и намѣренно—вымышленными сдѣлками облеченныхъ въ формы и виды законные, не могутъ и не должны быть приняты во уваженіе.

Примѣч. Г. Предположеніе подвергнуть закону земской давности захваченные разными владѣльцами земли, дарованныя городу на вѣчныя времена въ неотъемлемую собственность, вопреки всѣхъ законовъ и Высочайшихъ указовъ, существующихъ на сей предметъ, есть обстоятельство притомъ нарушающее *Высочайшую* волю Монарха и касающіеся къ самому сокрушенію силы основныхъ Государственныхъ законовъ. А притомъ дѣло сіе, возникши съ 1723 года, наи яснѣе обнаружилось въ 1748 году, съ котораго времени безъпрерывно производились дѣла, и со стороны города не было пропущено ко всчинанію тяжбы ни прежде положеннаго сорокалѣтняго срока, въ сводѣ законовъ гражданскихъ т. X, въ примѣчаніи къ ст. 1651 на дѣла, возникшіе до 1787 года, считать придѣлъ оныхъ въ 1827 году; не упущено также и установленнаго въ послѣдствіи времени десятилѣтняго сроковъ. А притомъ, за силою законовъ гражданскихъ т. X ст. 1658 и 2167, законъ о земской давности на сіе дѣло не разпространяется. Ибо самыя тѣ мѣста, кои имѣютъ въ производствѣ своемъ дѣла, утвержденныя *Высочайшимъ* именнымъ указомъ, обязаны наблюдать, чтобы всѣ части послѣдовавшаго именного указа были исполняемы, хотя бы и не было о томъ отъ частнаго лица просьбы. Къ тому имяннымъ Высочайшимъ указомъ 3-го іюня 1805 года на имя бывшаго Смоленскаго военнаго Губернатора повелѣно, по произведеніи въ совершенную ясность тѣхъ земель, положить оные въ поземельный окладъ.

Примѣч. Д. Издревле, какъ и нынѣ, городъ Смоленскъ по мѣстоположенію своему недостаточенъ въ средствахъ къ самобытному содержанію себя и необходимыхъ городскихъ расходахъ, почему тѣ земли дарованы ему были, какъ единственный источникъ кь содержанію; *Императоръ* Петръ I,

Великій монархъ и отецъ Россіи, для доставленія городу способовъ на содержаніе не только не передалъ Мурзину земель городскихъ, но особо соблаговолилъ къ числу бывшей во владеніи города земли *Высочайше* пожаловать вновь $42^1/_2$ волока и $82^1/_2$ морга. Милосердый отецъ Монархъ, нынѣ царствующій Николай I, видя бѣдное положеніе города и недостаточность средствъ къ самобытному содержанію его собственными способами, соблаговолилъ съ 1830 года принять содержаніе полиціи на счетъ казны на 10 лѣтъ, и значительную часть городскихъ расходовъ отнести на земскія повинности; а по истеченіи онаго срока, по представленію военнаго губернатора князя Трубецкаго, *Высочайше* повелѣлъ отпускъ изъ казны суммы продолжать еще на 5 лѣтъ, но съ протеченіемъ оныхъ едвали откроются какіе особые средства и способы къ принятію городомъ той обязанности удовлетворить оную собственными средствами; итакъ необходимо слѣдуетъ ускорить рѣшеніе дѣла о земляхъ, продолжающееся отъ начальнаго нѣкоторыхъ земель завладѣнія уже болѣе столѣтія, и возвратить оныя городу, для пополненія законной необходимой пропорціи въ выгонъ для корма скота, а протчіе для положенія въ оброчный окладъ, который существовалъ прежде на содержаніе города, и для котораго предмета оные были жалованы по грамотамъ, привиллегіямъ и *Высочайшими* указами 1777 и 1818 годовъ подтверждены на владѣніе городу, а не частнымъ лицамъ, присвоившимъ противузаконно себѣ оные земли.

Примѣч. Ж. Земли, находящіеся нынѣ въ казенномъ вѣдомствѣ, замежеванные во время генеральнаго межеванія на городскомъ планѣ и заключающіеся описанными въ границахъ, по коимъ отведены были городу Смоленску земли, суть тѣ самыя, которыя были въ общемъ владѣніи города съ крестьянами, которые принадлежали духовному вѣдомству до 1764 года, но съ 24 февраля послѣдовавшимъ *Высочайшимъ* указомъ крестьяне отписаны въ казну, а земли остались въ общемъ владѣніи города, что и продолжалось даже до 1825 года, сіе доказывается бывшими до сего времени устроенными на тѣхъ земляхъ кирпичными и извѣстковыми сараями, и оные были отдаваемы въ оброкъ отъ города, на прогонъ скота. Изъ числа оныхъ въ особенности земля, принадлежащая слободки Рачевки, количеств. 1076 десят., на коей часть городскаго заселеннаго форштата—городское

кладбище; на ономъ и нынѣ еще производится погребенiе гражданъ; съ сей стороны дотого жители города стѣснены, что вовсе не имѣютъ выгона для скота, потому что земля та примыкаетъ мѣстоположенiемъ своимъ почти до самой крѣпостной стѣны, и такъ какъ крестьяне той слободки, бывшие прежде въ числѣ 251 ревизскихъ душъ, перешли въ сословiе мѣщанъ, а остальные, всего 56 душъ, живя въ градскомъ форштатѣ, занимаются одинаковыми съ мѣщанами промыслами, землю же по распоряженiю своему прежде казенная палата, а нынѣ Палата Государственныхъ имуществъ, заселяютъ и распахиваютъ подъ посѣвъ хлѣба на самомъ близкомъ разстоянiи отъ города переводомъ на оную разныхъ крестьянъ, отсуждаемыхъ отъ потданства и поступающихъ въ вѣдѣнiе оной палаты, а жители города тѣмъ наиболѣе стѣсняются, не имѣя выгона.

Копiя хранится въ Смоленскомъ историко-археологическомъ музеѣ.

Сообщилъ ***В. Грачевъ.***

